

одобряет крайние степени коммерциализации спорта, возникновение связанного с ним культа гордыни, разрушительных для здоровья допинговых манипуляций, а тем более такие состязания, во время которых происходит намеренное нанесение тяжких увечий.

О способах формирования истинного христианского мировоззрения, воспитания молодежи в православной вере, позволяющей избегать пагубных страстей и пороков, в том числе употребления наркотиков и алкоголя, хорошо рассказано в книге иеромонаха Серафима (Роуза)¹.

Исходя из вышеизложенного, можно предположить, что Русская Православная Церковь признает для реабилитации больных наркоманией и алкоголизмом использование медикаментозных, психотерапевтических, педагогических методов (словесный, наглядный, методы убеждения и принуждения).

Овчинко О.А.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Леонтьева Ю.В.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

СКЛОНЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО К УПОТРЕБЛЕНИЮ НАРКОТИКОВ: ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ

Наркомания и порождаемая ею наркопреступность, имея необратимые последствия, сегодня представляют собой большую угрозу для общества, наносят колоссальный ущерб здоровью населения и экономике любого государства, угрожают не только государственным интересам, но и национальной безопасности.

Состояние наркоситуации в Российской Федерации в последние несколько лет определяется как «тяжелое», хотя показатели наркопреступности в 2019-2021 гг. дают некоторое основание если не для оптимизма, то, по крайней мере, для надежды. Так, согласно данным официальной статистики сайта МВД России, в 2019 г. в России были совершены 190197 наркопреступлений, в 2020 г. – 189905, в 2021 г. – 179732. Впрочем, снижаются не только абсолютные показатели. Удельный вес преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, в общем количестве зарегистрированных преступлений в 2019 г. составил 9,4%, в 2020 г. – 9,3%, в 2021 г. – 8,9%.

¹ Серафим (Роуз). Как сегодня быть православным. М.: Золотой Корабль, 2011.

Согласно данным медицинской статистики, общее количество пациентов с психическими и поведенческими расстройствами, связанными с употреблением наркотиков, в 2019 г. составило 401,2 тыс. человек, в 2020 г. – 381,5 тыс. При этом среди подросткового населения (15-17 лет) в 2019 г. зарегистрированы 492 случая отравлений наркотическими веществами, в 2020 г. – 431, показатель отравлений на 100 тыс. подросткового населения составляет 9,8 (2019 г. – 11,6).

Количество лиц, имеющих опыт хотя бы однократного потребления наркотиков в течение жизни, оценивается в 7,6 млн человек, при этом с предложением попробовать наркотики сталкивался каждый пятый из числа опрошенных во время социологических исследований респондентов, а приобщение к наркотикам практически в половине случаев (48%) происходит в несовершеннолетнем возрасте¹.

И здесь считаем нужным подчеркнуть – в силу особенностей возраста, неустоявшейся психики, зачастую смещения и смешения понятий «что такое хорошо и что такое плохо» девиантные действия несовершеннолетних (в том числе совершение преступлений и правонарушений) носят групповой характер. Групповой способ совершения противоправных действий всегда был отличительным признаком преступности несовершеннолетних, несмотря на то что групповые противоправные действия несовершеннолетних, как и сами группы, постоянно меняют количественные и качественные характеристики в зависимости от объективных условий окружающей реальности.

Как следствие, справедлив вывод о том, что употребление наркотических средств и психотропных веществ в подростковой среде – деяние, в большинстве случаев спровоцированное групповым менталитетом, а приобщение происходит в группе, референтной для подростка, в ситуации развлечения либо, наоборот, разлада с родителями, друзьями, любимым человеком, возможно, из любопытства, но всегда есть кто-то, кто предложил подростку усилить приятные ощущения либо сгладить неприятные принятием психоактивного вещества. И вот здесь налицо деяние, которое на языке УК РФ называется склонением несовершеннолетнего к употреблению наркотиков.

Вместе с тем цифры привлечения к ответственности по ст. 230 УК РФ вообще и по п. «а» ч. 3 статьи в частности вызывают ряд вопросов. Так, согласно данным формы № 6-МВ-НОН, за 6 месяцев 2021 г. к уголовной ответственности по ч. 3 ст. 230 УК РФ были привлечены 14 человек; в 2020 г. таких лиц было 27. Однако мы считаем, что утверждение о том, что преступления, предусмотренные ст. 230

¹ Доклад о наркоситуации в Российской Федерации в 2020 году. URL: https://prim-hasan.ru/assets/files/OfInformation/Komissii_aXMP/Narkotiki-2020_RF-doklad.pdf.

УК РФ, не так распространены, как другие преступления, связанные с наркотическими средствами или психотропными веществами, не отражает действительного положения вещей. Склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов отличается высокой латентностью.

Кроме высокой латентности считаем необходимым отметить ряд проблем квалификации данных деяний. Так, согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ (постановление от 15.06.2006 № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами») склонение к потреблению наркотиков «может выражаться в любых умышленных действиях, в том числе однократного характера, направленных на возбуждение у другого лица желания их потребления (в уговорах, предложениях, даче совета и т.п.)...». Мы не будем останавливаться на тех действиях, которые Пленум Верховного Суда РФ приводит далее. Вопрос в другом. Предложения попробовать хватит для того, чтобы признать склонение совершенным, тем более что согласно постановлению «для признания преступления окончательным не требуется, чтобы склоняемое лицо фактически употребило наркотическое средство, психотропное вещество или их аналог».

Вернемся к приведенным ранее цифрам, указанным в Докладе о наркоситуации в Российской Федерации в 2020 году: с предложением попробовать наркотики сталкивался каждый пятый из числа опрошенных во время социологических исследований респондентов. Мы отдаем себе отчет, что умысел при предложении «попробовать» – практически недоказуем. Но мы также отдаем себе отчет, что первое употребление наркотиков несовершеннолетним в абсолютном большинстве случаев происходит в группе, т.е. всегда есть тот, кто предложил ...

Эта проблема перекликается с другой. В юридической литературе нередко встречается точка зрения, согласно которой по п. «а» ч. 3 ст. 230 УК РФ (деяние, совершенное в отношении несовершеннолетнего) может быть осуждено только лицо, достигшее 18-летнего возраста. Аргументируется эта позиция определенным сходством состава с составами, предусмотренными ст. 150 и ст. 151 УК РФ, и необходимостью применения в данном случае аналогии. Сторонники этой позиции предлагают действия лица, не достигшего 18-летнего возраста, склонившего несовершеннолетнего к употреблению наркотиков, квалифицировать по ч. 1 ст. 230 УК РФ. Другой крайностью этой позиции является предложение внести изменения в ст. 20 и 230 УК РФ, снизив возраст возможного наступления уголовной ответственности до 14 лет. На наш взгляд, и тот, и другой вариант не снимут возникающих проблем, поскольку проблема кроется не в возрасте.

Согласно общему правилу возраст возможного наступления уголовной ответственности – 16 лет. Статья 230 УК РФ не содержит никаких указаний на специального субъекта применительно к п. «а» ч. 3 статьи. Соответственно, ответственности за это деяние подлежит лицо, достигшее 16-летнего возраста. На каком основании квалифицировать действия по иной части статьи или вводить специального субъекта – не понятно.

Конечно, весьма неоднозначной может сложиться ситуация при наличии 16-летнего склоняющего и 17-летнего склоняемого, но и такие случаи имеют место быть.

Проблема, на наш взгляд, кроется в отсутствии умысла «на возбуждение у другого лица желания попробовать наркотическое средство», его несформированности и даже неосознанности у группы подростков, задумавших скоротать время с каким-либо наркотиком и втягивающим в его употребление иных лиц, причем зачастую втягивающих с «добрыми» помыслами: нам же хорошо, пусть и он попробует это состояние легкости, эйфории, веселья и т.д.; они не возбуждают желание – они делятся тем, что у них есть. С учетом момента окончания преступления – появление желания употребить – невозможно не согласиться с А.И. Рарогом в том, что «трудно себе представить повод к возбуждению уголовного дела о подобном преступлении и доказательственную базу, на которую должно опираться обвинение»¹.

Норма, предусмотренная ст. 230 УК РФ, неконкретизирована. В отличие от иных статей, в которых потерпевший конкретизирован (например, словосочетанием «другое лицо»), в данном случае сформулировано лишь действие – «склонение». Возникают множество вопросов о склоняемом лице; так, в юридической литературе указывается на то, что склоняемым не может быть лицо, которое уже употребляет (употребляло) наркотические средства (за исключением лиц, находящихся в состоянии ремиссии). Однако вопрос опять остается открытым: статья не содержит указания на специальные признаки потерпевшего. А с учетом того, что данное деяние может совершаться с использованием сети Интернет, т.е. в отношении неопределенного круга лиц, становится вообще не актуальным.

Совершенно очевидно, что в имеющейся сегодня трактовке квалификация деяния, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 230 УК РФ, вызывает обоснованные вопросы у следователей и еще бóльшие – у оперативных сотрудников, чьи действия должны быть направлены на выявление преступлений. Совершенно очевидно, что для того, чтобы

¹ Рарог А.И. Правовое значение разъяснений Пленума Верховного Суда // Государство и право. 2001. № 2. С. 54.

норма работала – а количество осужденных в Российской Федерации около 2-3 десятков человек явно свидетельствует о том, что «пациент скорее мертв, чем жив», – необходимы подробные разъяснения высшей судебной инстанции, четко выверенные и научно обоснованные рекомендации ученых, а не споры о том или ином признаке на страницах юридической печати. Возможно, стоит прислушаться к мнениям о необходимости исключения данного пункта статьи с внесением изменений в ст. 150 и ст. 151 УК РФ, дабы не строить казуистичный уголовный закон вопреки традициям романо-германского права, к которому относится российское право. Но в любом случае, на наш взгляд, стоит признать, что в сегодняшней трактовке и формулировке норма, предусмотренная п. «а» ч. 3 ст. 230 УК РФ, не выполняет той функции, не решает той задачи, ради которой она была создана.

Вандан-Иш А.

Университет внутренних дел Монголии (г. Улан-Батор)

**О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА
НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ
ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ МОНГОЛИИ**

Преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, являются одной из наиболее опасных категорий уголовно наказуемых деяний, причиняющих значительный вред личности, обществу и государству в целом.

В системе международного законодательства, отражающего исследуемую группу общественных отношений, следует выделить такие нормативно-правовые акты, как Единая конвенция о наркотических средствах 1961 г.¹ и Конвенция о психотропных веществах 1971 г.² Под психотропными веществами, согласно вышеуказанным нормативным актам, следует понимать группу веществ растительного и синтетического происхождения, а также иные препараты и лекарства, которые включены в перечень, указанный выше. Что касается регулирования общественных отношений в области незаконного

¹ Единая конвенция о наркотических средствах 1961 года с поправками, внесенными в нее в соответствии с Протоколом 1972 года о поправках к Единой конвенции о наркотических средствах 1961 года (заключена в г. Нью-Йорке 30.03.1961).

² Конвенция о психотропных веществах (заключена в г. Вене 21.02.1971).